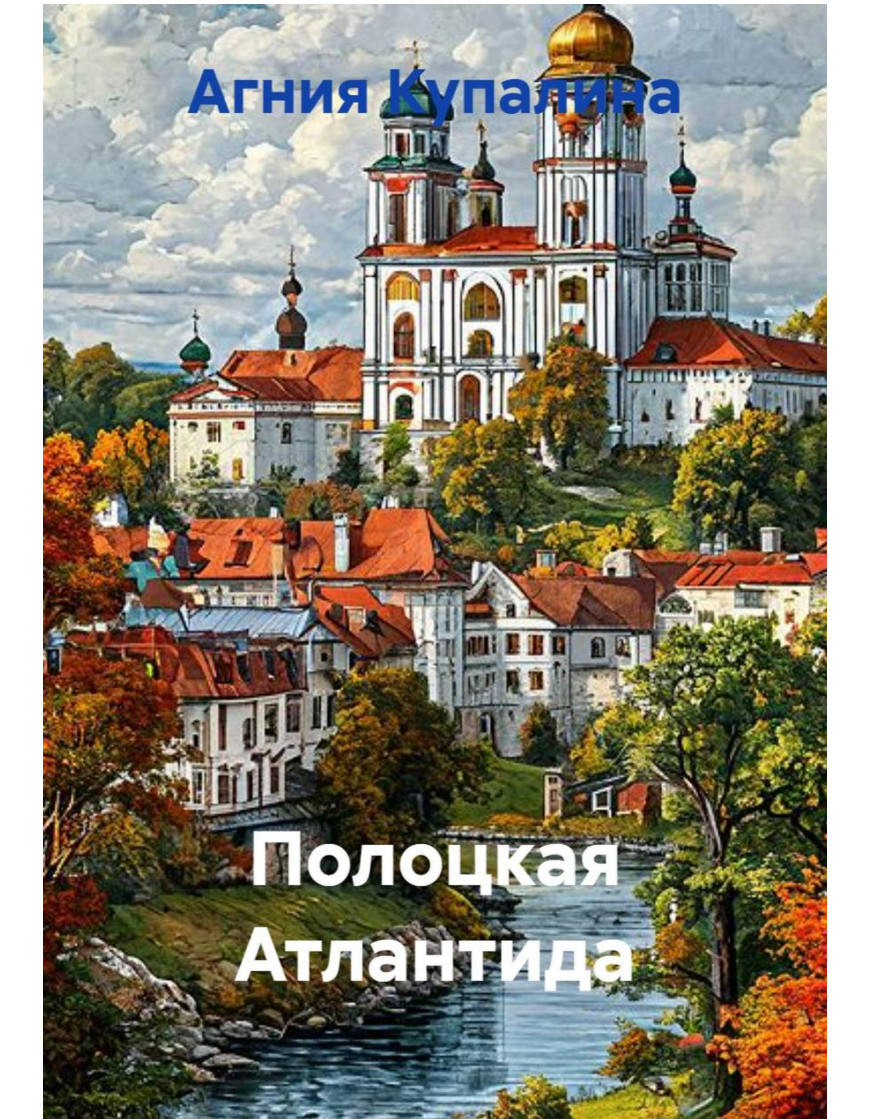

A detailed oil painting of the Polotsk Cathedral, a large white stone church with multiple golden domes and red-tiled roofs, situated on a hill. Below the cathedral, a town with similar architecture and red roofs is nestled among trees with autumn foliage. A river flows through the foreground, reflecting the sky and the surrounding landscape. The sky is filled with soft, white clouds.

Агния Купалина

**Полоцкая
Атлантида**

Агния Купалина

Полоцкая Атлантида

<https://litres.ru/74230472>

SelfPub; 2026

Аннотация

Голос отдельного мира, растворившегося в великой истории.

Задолго до того, как на карте Европы засияло Великое княжество Литовское, на берегах Двины и Полоты процветала древняя и гордая цивилизация. У неё была собственная династия, своя дипломатия, свои соборы и свой неповторимый дух. Полоцк не просто канул в небытие — он отдал свою силу, кровь и культуру новому государству, став первой главой в чужой книге истории.

Но каково это — быть целым миром, который постепенно растворился в более громком хоре эпох?

В этой книге через призму роковых человеческих судеб — гордой Рогнеды, мудрого Изяслава, князя Рогволода и правителей Древнего Полоцка — оживает история государства, стоящего у истоков нашей идентичности.

«Полоцкая Атлантида» — это приглашение приостановить ход времени и расслышать истинный голос Полоцкой земли таким, каким он звучал сам по себе.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Полоцкая Атлантида

Глава

Предисловие

Мы назвали эту книгу «Полоцкая Атлантида» не потому, что княжество исчезло бесследно, как легендарный остров Платона. Платоновская Атлантида завораживает нас тем, что канула в небытие и её существование почти невозможно доказать.

С Полоцком всё иначе. Он оставил нам летописи, плинфу Софийского собора, резные грани Креста Евфросинии и имена древних князей. Это была целая цивилизация со своей гордой династией, своей дипломатией и своим особым, неповторимым голосом среди соседних земель.

Но в общем потоке истории Великого княжества Литовского этот голос постепенно затих, растворившись в более крупном хоре. Полоцк не утонул — он отдал свою силу, свою кровь и свою духовную мощь более молодому и сильному соседу, став первой, самой глубокой главой в чужой книге истории.

И всё же растворение — это тоже своего рода исчезновение: то, что было отдельным, цельным миром, перестало быть отдельным.

«Полоцкая Атлантида» — это попытка на минуту при-

остановить ход времени и снова расслышать голос этого мира таким, каким он звучал сам по себе, прежде чем слился с общим течением истории.

Глава 1. Рождение на перекрёстке рек

Представь себе раннее утро где-то в середине IX века. Туман ещё стелется над водой там, где неширокая, но своенравная речка Полота впадает в могучую Западную Двину. На высоком мысу, образованном слиянием двух рек, уже не первый век стоит городище кривичей — обнесённое земляным валом и частоколом поселение, откуда открывается вид сразу в обе стороны света: вниз по Двине — к Балтике и варяжским землям, вверх по течению и дальше волоком — к Днепру и далёкому Царьграду.

Именно здесь, на этом перекрёстке торговых путей, рождается государство, которому суждено стать одним из первых на землях восточных славян — и одним из самых самостоятельных.

Земля кривичей

Задолго до того, как здесь появится князь, эту землю населяло племя кривичей — одно из крупнейших восточнославянских объединений, растянувшееся от верховьев Волги до среднего течения Западной Двины. Название племени историки связывают то с легендарным родоначальником Кривом, то со словом «кривой» — в смысле «горный, холмистый», указывающим на изрезанный рельеф здешних земель. Кри-

вичи были земледельцами и охотниками, но прежде всего — людьми реки. Двина кормила, поила и связывала их с миром, и именно на её берегу, там, где в неё впадала Полота, возникло поселение, давшее начало городу.

Полоцк — редкий случай, когда имя города буквально рассказывает историю его рождения: он назван по имени реки Полоты, на которой стоит.

Первое упоминание

862 год. «Повесть временных лет» — главный летописный свод Древней Руси — упоминает Полоцк в числе городов, куда были посланы наместники легендарного Рюрика. Это делает Полоцк одним из древнейших городов восточных славян, упомянутых в летописи, — наравне с Новгородом, Изборском и Белоозером, и даже раньше по документальному следу, чем сам Киев в некоторых списках.

Но за скупой летописной строкой скрывается куда более важный факт: Полоцк с самого начала обозначен не как безымянная точка на карте, а как самостоятельный центр силы, достаточно значимый, чтобы за него боролись, чтобы в него сажали наместников, чтобы его считали нужным контролировать.

Путь «из варяг в греки»

Ключ к пониманию того, почему именно это место стало столицей княжества, — география. Полоцк оказался на пересечении двух великих торговых артерий раннего Средневековья. С севера, по Западной Двине, приходили варяжские

купцы и дружинники — люди севера, торговавшие мехами, оружием, янтарём. С юга, через систему волоков к Днепру, открывался путь к Смоленску, Киеву и дальше — к Чёрному морю, к богатствам и роскоши Византийской империи.

Тот, кто держал в руках Полоцк, держал в руках ключ от целого участка знаменитого пути «из варяг в греки». Каждая ладья, каждый купеческий обоз, стремившийся пройти этим маршрутом, так или иначе проходил через земли, подвластные полоцким князьям — и платил за это пошлину, признавал эту власть.

Именно эта географическая привилегия — а не случайность и не благосклонность соседей — заложит фундамент того, что Полоцкое княжество вырастет в силу, способную десятилетиями спорить с Киевом на равных, а порой и диктовать ему свою волю.

Первые правители в тумане легенд

О самых ранних князьях Полоцка летописи говорят скупой и противоречиво. Упоминается некий Тур, давший, по преданию, имя городу Турову на юге, — но был ли он связан с Полоцком напрямую, историки спорят до сих пор. Твёрдую почву под ногами исследователи находят лишь ближе к концу X века, когда в летописи впервые появляется имя, которое станет для полоцкой земли символом её независимости и её трагедии одновременно.

Это имя — Рогволод.

Глава 2. Рогволод «из-за моря»

Представь себе где-то вторую половину X века. По Западной Двине к полоцкому городищу подходит ладья — не купеческая, гружёная товаром, а дружинная, с вооружёнными людьми на вёслах. На носу стоит человек, чьё имя войдёт в летопись без отчества и без объяснения происхождения — просто Рогволод, «пришедший из-за моря». Тот самый оборот, который варяжские вожди слышали о себе не раз — но который для Полоцка станет не просто фигурой речи, а началом собственной, отдельной от Киева династии.

Кто он на самом деле

Летопись немногословна: «Рогволод держаше и владяше и княжаше Полотьскую землю». Ни слова о том, откуда он пришёл, кто были его предки, каким был путь к власти над полоцким столом. Историки веками спорят об этом «из-за моря» — то ли это указание на скандинавское происхождение (тогда Рогволод — один из многих варяжских конунгов, осевших на восточнославянских землях, как Рюрик в Новгороде), то ли образное обозначение любого чужака, пришедшего со стороны и закрепившегося силой оружия и ума.

Так или иначе, для полочан это не имело значения. Рогволод не просто пришёл — он остался, укрепился, взял в свои руки уже сложившийся, богатый торговый центр на перекрёстке пути «из варяг в греки» и превратил вечевую, племенную кривичскую землю в настоящее княжество с собственной династией.

Независимая сила

К моменту, когда на исторической сцене появляется молодой новгородский князь Владимир Святославич — будущий Креститель Руси — Полоцк при Рогволоде уже вовсе не выглядит захолустной окраиной, которую можно присоединить одним походом. Это самостоятельное, экономически сильное княжество, ведущее собственную политику, способное выбирать союзников по своему усмотрению — а не по указке Киева или Новгорода.

Именно эта самостоятельность и станет тем, что Владимиру предстоит сломить — сначала дипломатией, а когда дипломатия не сработает, силой.

Дочь на переговорах

У Рогволода была дочь — Рогнеда. По меркам того времени она была завидной невестой: красивая, гордая, из древнего и уважаемого княжеского рода. Когда встал вопрос о будущем киевского престола, сразу два претендента — новгородский князь Владимир и киевский князь Ярополк, его старший брат и соперник в борьбе за власть — отправили в Полоцк сватов.

Выбор Рогволода и, как говорит предание, самой Рогнеды пал на Ярополка. А Владимиру — незаконнорождённому сыну Святослава от ключницы Малуши, «робичичу», как презрительно называли его недруги, — было отказано с формулировкой, которая войдёт в историю: *«Не хочу розути робичича, но Ярополка хочу»*. Отказ был не просто личным — он был политическим и глубоко унижительным, произнесён-

ным публично, при сватах, и подчёркивающим худородность Владимира по сравнению с законным сыном.

Для гордого, амбициозного и уже тогда безжалостного Владимира это оскорбление не забудется. И ответ на него будет не словом, а мечом.

Глава 3. Цена гордого отказа

Представь себе позднюю осень 980 года. По размытым дождями дорогам, ведущим от Новгорода к Полоцку, движется войско — не набег, не разведочный отряд, а настоящая рать, собранная с расчётом и яростью. Варяги, новгородские словене, чудь, кривичи — Владимир Святославич не пожалел ни времени, ни союзников, чтобы этот поход стал последним словом в споре, начавшемся с одной оскорбительной фразы.

Ответ на унижение

«Не хочу разуть сына рабыни, но хочу за Ярополка» — эти слова, брошенные гордой Рогнедой перед сватами Владимира, сделали то, чего не смогли бы сделать никакие военные хитрости соседей: превратили спор за невесту в войну на уничтожение. Для «робичича», сына ключницы, всю жизнь доказывавшего своё право сидеть на одном столе с законнорождёнными братьями, это был не просто отказ. Это было напоминание о месте, которое ему отвели с рождения — и Владимир не собирался его принимать.

Он не пошёл на Полоцк сразу. Сначала — Новгород, сбор дружины, переговоры с варяжскими наёмниками. Каждый день промедления Рогволод, вероятно, читал как слабость

соперника. Он ошибался.

Падение города на слиянии рек

Полоцкое городище, ещё недавно казавшееся неприступной твердыней на перекрёстке торговых путей, не выдержало организованного удара. Летопись немногословна и от этого только страшнее: Владимир пришёл на Полотеск, взял город и убил Рогволода и двух его сыновей.

Не осталось ни описания боя, ни имён погибших дружинников, ни хроники обороны — только сухой итог: династия, правившая городом, была вырезана в один день. Голос, который ещё вчера звучал самостоятельно и на равных с Киевом и Новгородом, замолчал вместе с человеком, который его выковал.

Пленница у себя дома

Рогнеду Владимир взял в жёны — не как невесту, а как военный трофей, взятый силой на пепелище собственной семьи. Ей дали новое имя — Горислава, будто прежняя Рогнеда, дочь независимого князя, должна была исчезнуть вместе с отцом и братьями, уступив место жене киевского победителя.

Так закончилась для Полоцка эпоха первой самостоятельной династии — жестоко, стремительно, без права на пересмотр. Но летопись, как это часто бывает с историей женщин у власти, на этом не ставит точку. У Гориславы будет сын. И этот сын однажды вернёт полоцкой земле то, что, казалось, было утрачено безвозвратно вместе с телом Рогволода.

Глава 4. Сын, который спас мать

Представь себе спальню в загородном тереме под Киевом, глухую ночь — по разным подсчётам, речь идёт о конце 980-х годов. Горислава, бывшая Рогнеда, уже несколько лет живёт как одна из жён Владимира, вынужденная делить мужа-победителя с другими женщинами и наложницами, которых у киевского князя, по свидетельству летописи, было множество. И вот однажды она решается на то, на что не решится ни одна побеждённая — поднять нож на самого победителя.

Нож у изголовья

Летопись рассказывает об этом коротко, но красноречиво: Рогнеда пришла к спящему Владимиру с ножом, занесла руку — и в последний момент он проснулся и перехватил удар. Причины покушения источники объясняют по-разному: то ли давняя, никуда не девшаяся ненависть к убийце отца и братьев, то ли новое, свежее унижение — Владимир к тому времени уже открыто предпочитал ей других жён. Как бы ни было, для Владимира это не была случайная вспышка отчаяния — это было покушение на его жизнь и власть, а за такое в те времена отвечали смертью, и неважно, что покушавшаяся — мать его сыновей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.